

К проблеме соотношения философии И. Канта и И. Г. Фихте

Научный руководитель – Семенов Валерий Евгеньевич

Фотева Алина Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: alinafoteva@yandex.ru

Фигура И. Канта до сих пор вызывает большой интерес философского сообщества. Несмотря на то, что его наследие является предметом исследований в течение практически двухсот лет, оно кажется до сих пор не исчерпанным и актуальным для понимания современных философских проблем. Великий продолжатель дела Канта, И. Г. Фихте, такого внимания не удостоивается. Несмотря на родство их философских систем и на то, что Фихте удается улучшить систему Канта в некоторых аспектах, генетически обосновав те из ее элементов, которые Кант использует механически, его философия как будто не принимается всерьез. Отчасти такая позиция философского сообщества обоснована доминировавшей долгое время догматической интерпретацией философии Фихте, идущей еще от Шеллинга и Гегеля. Однако более важной причиной кажется то, что при существенном различии философских языков Канта и Фихте, а также чрезвычайной сложности последнего, недостаточно внимания было уделено изображению того единого мыслительного поля, на котором работали оба философа. Разница между их философскими теориями происходит из принципиального различия в изначальной расстановке акцентов на этом поле, что и будет показано ниже.

Рассмотрим сначала как строит свою теорию Кант. Известно, что его философия обязана своим возникновением не в последнюю очередь кризису оснований современного ему естествознания. Ни рационализм, ни эмпиризм не смог обосновать научное знание, сложившееся к концу 18 века - всеобщее и необходимое - с одной стороны, и коррелирующее с чувственным опытом - с другой. Эта проблема привлекает внимание Канта, и ее решение становится одной из ведущих задач для его критической философии. Его рефлексия, как можно видеть в «Критике чистого разума», исходит из фактического сознания ученого (коль скоро наука становится идеальной моделью познания). В разделе «Трансцендентальная эстетика» Кант вводит рабочие понятия своей теории, опираясь на реалистическую, или естественную установку сознания. Так, мы видим подобные высказывания: «Эта способность (восприимчивость) получать представления тем способом, каким *предметы воздействуют на нас*, называется чувственностью» [Кант, 2016, с.63]. Чуть позже он меняет естественную установку на трансцендентальную, и дальше ведет речь лишь о предметах для нас, однако нам важен этот первый шаг: Кант исходит из естественного сознания - фактического и индивидуального. Чтобы перейти к трансцендентальному знанию и трансцендентальной философии, он делает шаг из этой точки естественного сознания. Так, он пишет: чувственность входила бы в трансцендентальную философию, «если бы . . . а priori содержала представления, составляющие условия, при которых нам даются предметы» [Кант, 2016, с. 60]. То есть трансцендентальная структура «созерцание» открывается путем рассмотрения чувственности как условия возможности опыта как такового. Аналогично Кант открывает и другие трансцендентальные структуры - абстрагируя элементы от реального опыта сознания (ученого) и рефлексировав над ними. Однако такая процедура их выявления представляет эти структуры и мышление, образуемое их совокупностью, как «мертвые». Любая теория, начинающаяся с абстрагирования, обречена быть

привязана к тому опыту, из которого она появилась, поскольку движение и жизнь присущи только опыту, относительно которого абстракция мертва. Таким образом, поскольку теория мышления Канта впервые появляется посредством процедуры абстрагирования, ее жизнь оказывается зависима от жизни опыта. Хотя второй, трансцендентальный шаг, позволяет рассматривать ее не только как объясняющую опыт, но и как формирующую его, это не отменяет принципиальную зависимость и несамостоятельность теории. Мышление как предмет этой теории обречено лишь «обслуживать» опыт. У него нет самостоятельной жизни, параллельной жизни реального сознания.

По-другому акценты расставляет Фихте. Если для Канта реальное сознание (его опыт) было центром, единственным носителем жизни и первым пунктом, с которого начиналась рефлексия, то Фихте, напротив, к нему даже не обращается. Трансцендентальная философия занимается исследованием мышления, и Фихте, в отличие от Канта, находит способ вступить в эту область непосредственно (а не опосредованно - через сознание). Это становится возможным только если предположить, что мышление есть не перечень «структур», а само является живым и деятельным. Только живое мышление можно изучать само по себе, поскольку оно сможет руководить движением ума исследователя, с какого бы из его элементов он ни начал. Другая особенность заключается в том, что с мышлением самим по себе возможно работать, только если признать его двуединое основание. Жизнь есть движение, хотя бы движение от А до Б. Таким образом, необходимо как минимум два различных элемента, чтобы оно было возможным. Но чтобы говорить о единстве жизни, о ней как об одной и той же, необходимо установить единство ее определений. (Эти принципы выражены Фихте формулами «Я есть Я» и «Я не есть не-Я».) Из этого двуединого основания, допущенного в самом начале «Основы общего наукоучения», Фихте дедуцирует те элементы философии Канта, которые последний открыл «механически». Таким образом, в своей системе Фихте удается сделать то, что не удается Канту - сомкнуть все определения сознания в абсолютном единстве.

Исходя из сказанного выше можно сделать выводы о соотношении философских систем Канта и Фихте. Для Канта подлинной живой реальностью обладает только индивидуальное сознание, поэтому единственно возможный способ проникновения в область мышления начинается именно с него. При таком методе мышление обнаруживается в качестве «механической» совокупности трансцендентальных структур, реальность которых оказывается целиком зависима от реальности сознания. Их единство просто постулируется. В отличие от Канта, Фихте признает, что мышление обладает такой же жизнью, как и сознание. Тем самым становится возможным непосредственное обращение к нему. Такой подход позволяет обосновать элементы мышления и его единство генетически. Таким образом, движение Канта и Фихте встречное, а разница между их системами зиждется на фундаментальном различии в понимании природы мышления.

Источники и литература

- 1) Кант И. Критика чистого разума // И. Кант ; [пер. с нем. Н. Лосского]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 736 с.
- 2) Фихте И. Г. Основа общего наукоучения // Сочинение в двух томах. Т. 1. / Сост. и примечания Владимира Волжского. — Спб.: Мифрил, 1993. — С. 65- 337.